

Шао Си лениво крутил в руке телефон, не отрывая взгляда от строчки на экране. Он сидел на диване, поджав одну ногу, а второй, босой, касался прохладного пола. Помедлив, он всё же отыскал в контактах номер Гу Яньчжоу и нажал на вызов.

— Ту... Ту... Ту...

Гудки шли уже секунд двадцать. Шао Си нетерпеливо нахмурился и принялся машинально постукивать пальцами по жестяной банке пива.

«Что за фокусы? Сам велел набрать, а теперь трубку не берет»

В тот самый миг, когда его терпение окончательно лопнуло и он уже собирался сбросить вызов, на том конце наконец ответили.

Капли воды, стекавшие с мокрых волос, заструились по шее и груди. Шао Си передернуло от сквозняка. Почувствовав озноб, он потянулся за полотенцем и хрипло бросил в трубку:

— Алло.

— Да? — раздалось в ответ.

Они заговорили почти одновременно, только один произнес это утвердительно, а второй — с явным сомнением в голосе.

Шао Си взъерошил волосы полотенцем и напомнил:

— Старший брат Гу, ты сам просил набрать тебя.

Гу Яньчжоу в этот момент стоял у дверей караоке-кабинки. Коридор сиял кричащей роскошью: на стенах горели теплым оранжевым светом винтажные европейские бра, а под ногами лежал персидский ковер с изящным витиеватым узором, мягкий и невероятно дорогой.

Едва услышав голос напарника, Гу Яньчжоу сделал пару шагов вперед, но покачнулся. Пришлось остановиться и опереться плечом о стену. С трудом собрав разбегающиеся мысли, он хрипло выдал:

— Ах... да. Было дело.

Это сообщение он отправил еще несколько часов назад, но из-за отвратительной связи в подвальном помещении до адресата оно дошло только теперь, когда Гу Яньчжоу наконец вышел в коридор.

Достав из кармана пальто пачку, он выудил одну сигарету и принялся крутить её в пальцах, не спеша подносить зажигалку. Его взгляд, темный и затуманенный усталостью, казался отрешенным.

— В фильме «Маска» у режиссера Оу осталась одна вакантная роль, — глухо произнес он. — Прослушивание на следующей неделе.

Сказано это было мимоходом, без каких-либо прямых намеков, но рука Шао Си, вытиравшая волосы, замерла.

— Ты хочешь сказать...

— Ничего я не хочу сказать, — ровным тоном перебил Гу Яньчжоу. — Блата не будет, так что можешь не благодарить.

Шао Си лишь фыркнул. Ему, впрочем, было плевать на протекцию. Уж кто-кто, а он прекрасно знал, насколько щепетильны именитые режиссеры в подборе каста.

Тот же режиссер Ван, например, обожал устраивать масштабные прослушивания. Он мог просеять тысячи кандидатов ради одного-единственного лица, и ему было плевать на образование, рост или типаж — главное, чтобы «екнуло». В индустрии над ним часто подшучивали, мол, актеров себе выбирает, будто невесту ищет. Режиссер Ван на это лишь самодовольно топорщил усы: «А то! Это же химия, родство душ! Сыграть роль может любой дурак, а вот прожить её, слиться с ней духовно — единицы».

— И не собирался, — Шао Си отбросил полотенце и резко сел на диване, переходя сразу к делу. — Какая роль?

Собеседник долго молчал.

Шао Си сперва подумал, что тот повесил трубку, но экран показывал, что вызов продолжается. Покосившись на свой верный X Plus, парень убедился, что флагман за кучу денег исправно ловит сеть. Он прокашлялся и позвал:

— Старший брат Гу?

Ответа не последовало.

— Брат Чжоу?..

Тишина. Тогда он, набравшись наглости, позвал по имени:

— Гу Яньчжоу?

Накатившая волна дурноты едва не сбила Гу Яньчжоу с ног. Ему пришлось зажмуриться и переждать головокружение, вцепившись в стену. Когда перед глазами немного прояснилось, до него долетел этот негромкий голос — чистый, прохладный и, как всегда, неуместно ленивый.

— Да, я тут, — Гу Яньчжоу устало зажал пальцами переносицу и шумно выдохнул. Чужой голос немного привел его в чувство. — Извини, отвлекся.

Голос у него явно был не в порядке, и Шао Си это сразу заметил.

— Ты там живой вообще? — Слегка поразмыслив, он выдал дежурную, но абсолютно бесполезную фразу: — Ну... попей горячей водички.

— Очень ценный совет, спасибо, — хмыкнул Гу Яньчжоу. — Роль второго плана. Режиссер Оу уже утвердил было одного парня, но на повторных пробах...

Договорить он не успел. В трубке послышались приближающиеся шаги, а следом раздался приторный, слишком хорошо знакомый Шао Си голос Лу Цзяхуэя:

— О, Яньчжоу! А я тебя везде ищу. Что ты тут застрял? Пойдем внутрь, все только тебя и ждут!

Послышался сухой шорох — видимо, Гу Яньчжоу спешно опустил руку с телефоном или спрятал его в карман пальто. До Шао Си донесся приглушенный разговор:

— Да я просто вышел на воздух, голова кружится... Перебрал немного. Сейчас вернусь, развлекайтесь пока.

— Отлично! Ждем тебя, тут еще пара бутылок осталась, уговор — пьем до дна!

У Шао Си внутри все похолодело. Дождавшись, пока шаги Лу Цзяхуэя стихнут в отдалении, он сорвался на шепот:

— Ты какого черта забыл рядом с Лу Цзяхуэем? Капитан Ван ясно дал понять: никакой самостоятельности! Сам мне твердил, чтобы я не лез на рожон, а сам...

— Со мной всё в порядке, — резко оборвал его Гу Яньчжоу. — Слушай внимательно. Если через час я не выйду на связь, звони Вану. Скажи ему: «местный князек из Луняня». Он поймет, о чем речь.

— Какой еще князек?! Ты где вообще?!

— Международный караоке-клуб Лунъюэ, тридцать девятая кабинка.

Шао Си сто лет не садился за руль. Права он получил еще на первом курсе, а после дебюта и внезапно обрушившейся славы водить самому практически не приходилось. Почти весь его автопарк тихо покрывался пылью на подземной парковке, сиротливо вращая колесами в бетон.

Перед тем как нажать на газ, Шао Си все же черкнул пару слов капитану Вану. Тот незамедлительно перезвонил и, скрежеща зубами, выдал длинную тираду, суть которой сводилась к «мелкий ублюдок, вечно ты ищешь приключения на свою задницу». Но стоило Вану услышать в трубке недовольный рев мотора, как он осекся.

— Ты где?! — выдохнул полицейский.

Шао Си опустил стекло, впуская в салон холодный ночной воздух, который растрепал его еще влажные волосы. Небрежно удерживая руль одной рукой, а вторую лениво положив на дверцу, он отозвался:

— Да тут ехать пару минут от моего дома. Гляну одним глазком.

Прежде чем капитан Ван успел разразиться проклятиями в адрес сразу двух неуправляемых звезд, Шао Си бесцеремонно повесил трубку.

Около полуночи в полицейском участке обычно царила сонная тишина. Дежурные оперативники, заметив, как потемнел в лице их начальник, насторожились:

— Капитан Ван, что случилось? ЧП?

Ван раздраженно спрятал мобильник в карман и безнадежно махнул рукой:

— Отбой тревоги. Двое парней, живо за мной. Едем в Лунъюэ.

Шао Си припарковался у входа как раз вовремя. Из широких дверей заведения шумной толпой повалили нетрезвые мужчины. Они обнимались за плечи, громко смеялись и никак не могли распрощаться на крыльце. Гу Яньчжоу стоял в самом центре этой пестрой компании, но на удивление гармонично в нее вписывался. Пожалуй, сегодня он выглядел совсем не так, как привыкли видеть его коллеги и фанаты.

Шао Си загнал машину в полутень раскидистого дерева, откуда открывался отличный обзор на парадный вход. На Гу Яньчжоу была лишь черная рубашка с вызывающе расстегнутым воротом, верхняя одежда небрежно висела на руке, а рукава были подвернуты до предплечий,

обнажая крепкие запястья. Разглядеть лицо с такого расстояния в ночных сумерках было невозможно, даже если сощуриться. Впрочем, этот человек умудрялся приковывать к себе взгляды, даже когда его черты растворялись во тьме.

«Наверное, потому и выделяется, что лица не видно. Всё-таки внешность у него весьма посредственная» — лениво подумал Шао Си.

В те далекие времена «папочка Шао» еще страдал запущенной формой избирательной слепоты и наотрез отказывался признавать чужую привлекательность.

Просидев в салоне около десяти минут, Шао Си застал финал этой затянувшейся прощальной церемонии. Наконец разъехавшись по домам на такси и личных авто с личными водителями, гости оставили Гу Яньчжоу в одиночестве. Тот постоял на крыльце, провожая взглядом последнюю машину, и медленно, немного покачиваясь, побрел вдоль улицы.

Шао Си завел двигатель и тихо покатил следом. Приблизившись, он заметил, что ухоженная прическа актера растрепалась — пряди упали на лоб небрежным пробором, хотя, возможно, виной тому был резкий ветер.

Из-за вечной привычки прятаться от папарацци Гу Яньчжоу инстинктивно выбирал неосвещенные переулки. Шао Си быстро надоело играть в шпионов. Он нетерпеливо нажал на клаксон и врубил ближний свет, залив переулок мягким сиянием. Опустив стекло, он высунул голову наружу. Его недавно вымытые, шелковистые волосы красиво рассыпались по плечам.

— Эй, красавчик, далеко собрался? Может, подвезу?

Гу Яньчжоу даже не зажмурился от ударившего в лицо света — то ли алкоголь притупил реакцию, то ли многолетняя привычка к софитам выработала иммунитет.

—... Шао Си? — сипло выговорил он.

Шао Си уже собирался распахнуть пассажирскую дверь, как вдруг сзади требовательно загудели. Из остановившейся неподалеку гражданской машины выбрался капитан Ван в сопровождении двух оперативников. Все трое были в штатском и ничем не выделялись из толпы. Не позвони им Шао Си полчаса назад, он бы в жизни не обратил на них внимания.

— Ну вы и деятели! — вполголоса, но яростно зашипел капитан Ван, быстро приближаясь к ним. — Ваша помощь следствию на этом этапе окончена! Без прямого приказа соваться в пекло запрещено, ясно вам обоим? — Он ткнул пальцем сначала в Гу Яньчжоу, затем в Шао Си. — Устраиваете тут партизанщину, а случись что — кто за вас отвечать будет?

Шао Си вальяжно выбрался из салона и небрежно бросил:

— Ладно-ладно, поняли мы.

Капитан Ван сурово зыркнул на второго нарушителя:

— А ты? Молчишь?

— Слышишь, Гу Яньчжоу? К тебе обращаются, — поддакнул Шао Си.

— Да помолчи ты, — Ван отмахнулся от него, сделал шаг к Гу Яньчжоу и осекся. Присмотревшись к лицу актера, полицейский почувствовал, как тревожно забилось сердце. — Так... Парень, что они в тебя влили?

Тот не успел ответить. Глаза его закатились, и он тяжело, словно подрубленное дерево, повалился прямо на Вана.

Когда полицейские попытались впихнуть бесчувственное тело на заднее сиденье его машины, Шао Си искренне возмутился.

— Эй, стоп! Зачем вы его ко мне пихаете? Я понятия не имею, где он живет. Мне его что, к себе домой тащить? — Парень брезгливо отступил на шаг. — У вас есть контакты его агента? Наберите Чэнь Яну, пусть забирает свое сокровище.

В конце концов, Шао Си приехал сюда исключительно ради дела, ну и немного ради того, чтобы смахнуть пыль со своих водительских навыков. Быть нянькой для пьяного коллеги в его планы не входило.

Капитан Ван, поморщившись от сильного перегара, резонно возразил:

— Похоже, просто перепил или подмешали что-то нелетальное... В участок его везти нельзя — если пронюхают ваши вездесущие папарацци, поднимется такой вой, что вся операция накроется.

Быстро забросив бесчувственного Гу Яньчжоу в салон, полицейские настоятельно велели Шао Си позвонить, как только тот придет в себя, после чего оперативно ретировались. Шао Си остался один на один с сопящим на заднем сиденье Киноимператором, лихорадочно соображая, в какую бездну катится его жизнь.

Ли Гуанцзун, когда зазвонил телефон, уже десятый сон видел. Сквозь дремоту он услышал сонный голос своего подопечного:

— Слышь, у тебя есть номер Чэнь Яна?

Гуанцзун причмокнул губами, не в силах сообразить, кто такой этот Чэнь Ян и зачем он нужен посреди ночи, и пробормотал на автопилоте:

— Алло... Вы не туда попали, до свидания...

Следующая фраза мгновенно вымела из его головы остатки сна и заставила подорваться на кровати:

— Не туда попал? А ну живо глаза разуй, твой папочка звонит!

<http://bllate.org/book/18321/1756406>